

Тихая улица Веситас недалеко от центра Риги. Поднимаемся по широкой лестнице на третий этаж дома, где жил он. Деревянная ручка еще помнит тепло его ладони, замок хранит следы его ключа. Он и сам бы совсем еще недавно открыл нам дверь.

В тот день жена писателя Антонина Ильинична, как обычно, возвращалась с работы. У подъезда заметила, как дрогнула занавеска в окне. Открыв замок, увидела его, сидящего на корточках перед дверью, с открытыми глазами и сложенными перед собой руками. Она ждала, что он поднимется и скажет: «О, богиня...» — как это бывало раньше. Он не встал. Позже врачи установили мгновенную смерть. Отказало сердце.

Тишина в его квартире. Синий струганый стол, маленькая кровать. В закутке, отгороженном книжной полкой, с портретов смотрят Игнатий Лойола, Мусин-Пушкин, Маро. И книги, книги, книги. Вот-вот, кажется, снова раздастся знакомый энергичный голос: «Тося, я хочу, чтобы гости чувствовали себя в русском доме». Но чудес не бывает, и только с фотографии на столе молчаливо улыбается коротко стриженный юноша в тельняшке. Здесь он — матрос Северного флота, и его пальцам пока неведома усталость от постоянного держания пера.

Последний прижизненный снимок...

Фото С. ВЬЮГИНА.

ЧИСТАЯ СИЛА

Сегодня исполняется 40 дней со дня смерти Валентина Саввича Пикуля

Жизнь его не баловала. Тринадцатилетним мальчишкой тупил «зажигалки» в блокаде Ленинграда. Через год юнгой пошел в Соловецкую морскую школу. А в 15 лет встал на свои первые вахты командиром боевого поста на эскадренном миноносце «Грозный». Видимо, тогда и привилась привычка работать по ночам. После окончания войны пытался устроиться хоть куда-нибудь работать, но с 5 классами его не брали ни помощником машиниста, ни пожарным. Тогда-то задетое самолюбие и подсказало ему цель. Книжки были не в цене, их жгли в буржуйках, чтобы хоть как-то согреться. Пикуль собирал их по развалинам Ленинграда, бережно вытаскивал из-под обломков разрушенных домов. «Архив императорских театров», «История государственной свиты», «История правительствующего Сената» — все то, что теперь составляет гордость его библиотеки.

В 1947 году вышла его первая публикация в журнале «Смена». Это был рассказ о женщине. Уже тогда он начал собирать свою знаменитую портретную картотеку, публиковать в газетах портретные миниатюры. Первым серьезным романом стал «Баязет». Самый быстрый роман — его Пикуль писал полгода. Над другими работал годами. Каждая книга давалась трудно. Больше всего времени уходило на собрание материала. Но даже когда материал был собран, редкая книга шла гладко. Первую главу «Моонзунда» Пикуль переписывал три раза и в конце концов остановился на первоначальном варианте.

Если что-то не получалось, раздражался, бросал работу, переключался на портретную картотеку. За более чем 40 лет написано 30 томов, составивших его духовное наследие: «Битва железных канцлеров», «Из тупика», «Каждому свое», «Каторга», «Крейсера», «Мальчики с бантиками», «Моонзунд», «На задворках великой империи», «Нечистая сила», «Океанский патруль», «Пером и шлагой», «Реквием каравану PQ-17», «Слово и дело», «Три возраста Окни-сан», «Фаворит», «Честь имею»...

Каждое произведение Пикуля восторженно встречалось читателем. В книжных магазинах тут же выстраивались очереди. Покупали его книги и в косорокопях.

Критика же в основном была неброжелательная. На пленуме Союза писателей устами М. А. Суслова его творчество было сурово заклеймено как натуралистическое бытописание и подглядывание в щелку. Пикуль критику не читал. Впрочем, как и положительные отзывы. Было некогда. Едва успев закончить один роман, он погружался в другой. Иногда сюжет новой книги рождался, когда не была закончена предыдущая. Рабочие ночи становились тогда еще длиннее.

Писателем он себя не считал. Называл литератором. Свою задачу видел в попытке возродить забытые, а зачастую утерянные страницы прошлого России. Вернуть народу его историю, пробудить национальное самосознание, гордость за Родину. Хотя род Пикулей был украинской ветвью старинного рода Карениных (пикули — по-украински — маленькие огурчики). Валентин Саввич считал себя глубоко русским литератором. Не был славянофилом, не умилялся парем, не превозносил росийскую набожность, как приписывают. Но всегда преклонялся перед русским духом, благородством, офицерской честью. И любимой его эпохой был XVIII век.

Конечно, лишенный по воле времени университетского

образования, он не мог соперничать ни с Соловьевым, ни с Бердяевым. Да и не претендовал на это. Гражданским подвигом можно назвать собирание им огромной картотеки, где представлены все дворянские роды России, а также люди, хоть чем-то послужившие ее величю. Както в его доме произнесли фамилию одного из первых комендантов Кремля. Пикуль недоверчиво встрепенулся: «А разве он был комендантом Кремля?» Быстро подошел к книжной полке, почти не глядя вынул книгу, раскрыл ее и, перелистнув пару страниц, удивленно воскликнул: «Точно, как же это я запамятовал?»

Ему были интересны люди прошлого. Он разговаривал с ними через книги и за скудными строчками пытался увидеть в историческом лице человека. Так Пикуль открыл и пытался проверить свое предположение, что автором известнейшего романа «Гори, гори, моя звезда» является адмирал Колчак. Пикуль настолько глубоко вживался в описываемое время, что сам становился похож то на героя гражданской войны, то на железного канцлера Бисмарка. Он так и писал: «Я — человек счастливый, ибо я прожил не только свою жизнь настоящую, но и прожил судьбы многих героев прошлого». Поэтому неудивительно, что некоторые герои его романов были похожи на него самого. Или он на них?

В 1979 году, когда был закончен роман «Нечистая сила», одно из лучших произведений писателя, у Пикуля умерла жена. Радость литературной удачи омрачилась душевным кризисом. К жизни его вернула Антонина Ильинична, в то время жена офицера-подводника, которая на оставшиеся 10 лет жизни стала верным помощником и другом. К Пикулью вновь вернулось вдохновение.

«Последний самолет из Сталинграда... самый последний. 6-я армия Паулюса давно потеряла аэродромы в Питомнике и Гумраке. Трехмоторный «Ю-52» с трудом оторвался от земли — среди гиблых воронок, обгорелых грузовиков и штабных автобусов, забитых окоченевшими трунами. Чтобы уйти от огня зениток, пилот слишком резко набрал высоту, при этом мешки с левой почтой откатились в хвост фюзеляжа... Перегруженную машину трясло от близких разрывов, осколки часто барабанили в корпус. Штурман прогорланнил:

— Это развлекаются русские девки, которых Сталин соблазнил зенитками, вот они и лупят. Поверьте, лучше было девять раз пролететь над Тобруком или Мальтой, нежели один раз над русскою Волгою...»

Последний его роман «Сталинград» так и остался незавершенным. 13 июля Пикуль просил не поздравлять его с днем рождения. До окончания «Сталинграда» оставалось чуть-чуть. 15 июля за день до смерти, после ночной работы, не желая будить жену, он оставил записку:

«Любимая! Закончил главу. Вылез на 233 стр. еще 19 глава (проходная) и две главы пелюком. После чего — от автора» и все!

Чувствую себя хорошо, настроение бодрое».

Незадолго до смерти Пикуль начал создавать вместе со своими товарищами, морскими офицерами, Всесоюзную молодежную морскую лигу. При его поддержке было начато строительство нового парусника, чтобы мальчишки могли учиться быть моряками. По решению правления лиги, парусник будет называться «Валентин Пикуль».

Т. БОРИСОВ,
студент МГУ.